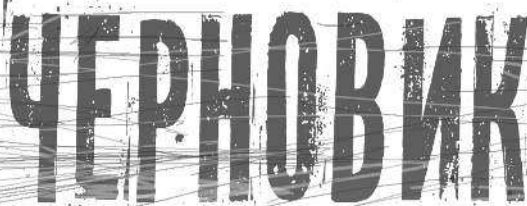

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

ЧЕРНОВИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Книги Сергея Лукьяненко»
Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Лукьяненко, Сергей Васильевич.
Л84 Черновик : [фантастический роман] / Сергей Васильевич Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Книги Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-100294-7

В твоей квартире живут чужие люди.
Твое место на работе занято другим...
Тебя не узнают ни друзья, ни любимая девушка...
Тебя стирают из этого мира.
Кто?
На чьей стороне сражаться?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-100294-7

© С. В., Лукьяненко, 2005
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Бывают дни, когда все не ладится. Нога с кровати опускается не в тапочек, а на спину любимой собаки, с перепугу цапающей тебя за щиколотку, кофе льется мимо чашки — и прямо на свежую рубашку, дойдя до метро, обнаруживаешь, что позабыл дома документы и деньги, а возвратившись домой, понимаешь — ты их не забыл, а потерял. Вместе с ключами.

Но случается и наоборот. Встаешь бодрым и с приятными воспоминаниями о приснившемся сне, вчерашний насморк за ночь прошел бесследно, яйца удается сварить «в мешочек», подруга, с которой разругался накануне, звонит сама и просит ее простить, троллейбусы и автобусы подкатывают, едва ты подходишь к остановке, начальник вызывает к себе и сообщает, что решил поднять тебе зарплату и выплатить премию.

Таких дней я опасаясь больше. Все-таки правы были древние — нельзя гневить судьбу излишней удачливостью. Царь Поликрат не зря выбросил кольцо в море — вот только когда море отвергло жертву, царю стоило бы отрезать себе палец, авось не прирастет. Если ты не прирожденный счастливец, идущий по жизни легкой походкой бездельника, — бойся счастливых дней! Жизнь не зря походит на полосатую тюремную робу. Случилась беда, значит — завтра придет удача.

Обычно эта мысль меня успокаивает. Но только не сегодня.

6 Я стоял перед дверью своей квартиры. Дверь как дверь. Железная в силу нынешних криминальных времен, дешевая по причине отсутствия богатого дядюшки в Америке.

Вот только дверь была приоткрыта. Что это значит, объяснять вряд ли требуется. Склерозом я пока не страдаю, ключи Аня презрительно швырнула на пол неделю назад перед уходом. Был запасной комплект у родителей — не для инспекций, разумеется, а на тот случай, если я ухитрюсь потерять свои. Но вот беда, родители неделю как отдыхают в Турции и навеститься в гости никак не могут.

Я стоял и думал о Кешью. Почему моего скай-терьера зовут Кешью, надо спрашивать у заводчицы. Может быть, она любит эти орехи. А может быть, просто не знает, что такое кешью. Я спросить постеснялся.

Что сделает вор, обнаружив в квартире мелкого, но от важного терьера? Хорошо, если только пнет.

Конечно, в квартире было кое-что ценное. Ноутбук. Музыкальный центр. Телевизор тоже неплохой, DVD-проигрыватель совсем новый. В конце концов, любой опытный вор обнаружит приклеенную скотчем к задней стенке гардероба записку — тысячу евро в бумажном конверте.

Но думал я только о Кешью. И простоял бы, наверное, еще несколько минут, не решаясь распахнуть дверь, не раздайся из квартиры легкий металлический звон.

Вор еще был в квартире!

Богатырским сложением или геройским нравом я никогда не отличался. Все знакомство с единоборствами заключалось в вялом полугодовом хождении на курсы каратэ в нежном тинейджерском возрасте, а весь боевой опыт — в нескольких потасовках примерно в то же самое время. Но в квартиру я ворвался с энтузиазмом Брюса Ли, которому наступили на любимое кимоно.

Вам когда-нибудь доводилось чувствовать себя полным идиотом?

Я стоял в тесной полутемной прихожей своей однокомнатной квартиры. Вот только квартира выглядела чужой.

Вместо аккуратно прикрученных к стене крючков, с которых одиноко свисала неубранная с весны куртка, обнаружилась разлапистая деревянная вешалка с бежевым плащиком и зонтом-тростью. На полу лежал коврик веселенькой раскраски. На кухне, насколько я мог видеть, тоже все было не так... к примеру — исчез куда-то холодильник. Зато на его месте стояла с кастрюлей в руках молодая некрасивая девица в халатике. При виде меня она громко завизжала и выронила кастрюлю.

— Попалась, лахудра! — закричал я. Что такое лахудра? Откуда слово-то выскочило? Сам не знаю.

— Что вы себе позволяете! — завопила в ответ девушка. — Убирайтесь! Я вызову милицию!

Учитывая, что телефон висел у самых дверей, обещание ее было не просто наглым, но еще и опрометчивым. Я заглянул в комнату — сообщников девицы там не наблюдалось. Зато имелся Кешью, стоящий на диване — не моем диване! И Кешью громко лаял: живой, здоровый, совершенно невредимый.

Это ж надо — вынесли всю мебель! Сколько меня не было дома — пять часов, шесть? Но вынести-то вынесли, а зачем принесли другую...

— Милиция? — спросил я. — Будет вам милиция.

Я снял трубку и набрал ноль-один. Девушка прекратила визжать и молча смотрела на меня. Кешью лаял.

— Пожарная охрана слушает, — раздалось в трубке.

Я нажал на рычаг и набрал ноль-два. Ничего, со всяким бывает. Не каждый день тебя обворовывают, да еще и так затейливо.

— Милиция? Ограбление, — быстро сказал я. — Приезжайте быстрее. Студеный проезд...

— Вы что, больной? — спросила девушка. Кажется, она успокоилась. — Или напился?

— Напился, обкурился, обкололся, — злорадно подтвердил я, вешая трубку. — Конечно-конечно.

— Кирилл? — раздалось из-за спины.

Я обернулся, с радостью обнаружив на лестничной клетке соседку. Вздорная старая женщина по имени Гали-

8 на, любительница сплетен и ненавистница соседей. Но сейчас, в преддверии новой темы для разговоров, лицо ее выражало неподдельное любопытство и дружелюбие.

— Посмотрите, Галина, что творится, — сказал я. — Пришел и обнаружил дома воровку!

На лице соседки отразился восторг в смеси с легкой опаской.

— Так, может, милицию вызвать, Кириллушка?

— Я уже вызвал, — успокоил я ее. — Будете свидетелем?

Соседка закивала и изобразила что-то вроде легкого замаха в сторону девицы:

— У, лахудра драная! У меня на рынке в прошлом году такая кошелек из сумки украла!

— Да вы с ума походили, — спокойно сказала девица. Достала пачку сигарет, закурила. В комнате продолжал лаять отважный Кешью. — Кешью, заткнись! — рявкнула девица, и пес немедленно замолчал.

Я оторопел. Соседка насторожилась и покосилась на девицу. Мою собаку она ненавидела, как и любое живое существо в доме. Но...

— Подружка твоя?

— Что? Эта? — Я поперхнулся от досады. Понятно, в ее глазах любой молодой мужчина — кобель, а если он еще и неженатый — так, значит, смесь Казановы с Калигулой. Но заподозрить меня в том, что я привел домой это бесцветное существо с рыжими волосенками и конопушками по всему лицу... — Первый раз ее вижу!

— Это я вас первый раз вижу! — совершенно излишне возразила девушка. — Не знаю, чего вы добиваетесь, но лучше бы убрались из моей квартиры...

— Кирилл здесь четвертый год живет, — сразу же встала на мою защиту соседка. В этот миг я готов был признать, что старая сплетница заслуживает уважения. — Родители у него люди богатые, купили сыночку квартиру, ремонт сделали. Другие всю жизнь по углам маются, а он с молодости при жилье...

Нет, наверное, я погорячился насчет соседки. Какое ее собачье дело, кто купил мне квартиру? Ей-то самой трехкомнатная досталась в стародавние времена от государства непонятно за какие заслуги на ниве работ в Госплане...

— Вы с ума сошли, — сказала девица. — Или все — одна шайка.

Галина всплеснула руками. И бросилась звонить в соседнюю дверь. Мы с девицей остались мерить друг друга злобными и подозрительными взглядами. Словно по уговору ни она, ни я не трогались с места. Только девица курила — уже вторую сигарету, а я крутил на пальце кольцо с ключами.

— Мамы дома нет, — отвечала Галине из-за приоткрытой двери соседская девочка. — А папа спит после работы...

— Разбуди папу, тут у нас соседа грабят! — радостно сказала старуха.

Девочка выглянула, пискнула мне: «Здрассте» — и скрылась в квартире, не забыв захлопнуть дверь. Галина тут же прокомментировала:

— Знаем мы эту работу. Нажрался как свинья, отсыпается...

Дверь снова открылась. Вышел сосед — в трусах, майке и босиком. Ему лет под сорок, но мужик он здоровый и, похоже, не прочь сейчас кому-нибудь засветить кулачищем в глаз.

— Здрассте, Петр Алексеич! — выпалила соседка. — А у нас тут беспредел! Грабят мальчика нашего среди бела дня!

— Вечер уже, — отстраняя соседку, сказал Петр. Подошел, глянул через плечо. Спросил: — Помощь нужна?

— Сейчас милиция приедет.

Сосед кивнул. С грустью произнес:

— Жаль, что девка. Мужики бы сейчас дали в репу. Для начала.

Девица побледнела.

— А может, стоит все-таки дать? — вслух размышлял Петр.

10 Но тут загудел лифт, и сосед замолчал. Через несколько секунд на площадку вывалились трое милиционеров. Двое — с автоматами. Обнаружив, что стрелять пока не в кого, они замерли будто почетный караул. Третий — видимо, старший, — спросил у меня:

— Кто вызывал милицию?

— Я.

— Ваша квартира? — кивая на дверь, спросил старший.

— Да.

Девушка внутри истерически засмеялась.

— Его-его, — подтвердила Галина. — Мы соседи. И свидетели!

— Старший сержант Давыдов. Предъявите документы, — велел милиционер, не делая пока попыток пройти в квартиру. — Всех касается!

Соседи нырнули в свои квартиры. Даже неспешный Петр Алексеевич обрел некоторую торопливость. Я достал паспорт и протянул милиционеру, сбивчиво объясняя:

— Вернулся с работы, дверь открыта... За собаку испугался, эти ж сволочи и прибить пса могут...

— Собаку надо держать такую, чтобы при ее гавке преступник мочился в штаны, — изучая паспорт, сказал милиционер. Покосился на девушку. — Или мимо юбки... Так. Кирилл Данилович Максимов. Прописан в городе Москве, Студеный проезд, дом тридцать семь, квартира восемнадцать... Так. Что ж, все ясно.

Вышли соседи с паспортами.

— Будете понятыми, — сообщил им Давыдов. — Входим в квартиру?

— Входим, — злорадно сказал я. — Представляете, вынесли мебель, вместо нее свою притащили...

— Захват жилого помещения, — вставил один из ментов с автоматом.

— Выводы оставь судьям, — оборвал его старший сержант.

Мы вошли в квартиру. Кешью опять залаял. Давыдов посмотрел на него и покачал головой. После чего вполне вежливо поинтересовался:

— Ваши документы.

— Они в сумочке. На вешалке, — кивнула девица.

— Достаньте.

Девица достала из сумочки документы. На меня она теперь смотрела как-то очень странно.

С минуту старший сержант изучал ее паспорт. Потом прошел к окну и еще минуту разглядывал паспорт при остатках дневного света. Присвистнул и посмотрел на меня с загадочной улыбкой:

— Вот так третья улица Строителей, гражданин Максимов...

То, что он назвал меня гражданином, мне не понравилось. И вполне обоснованно.

Звали девицу Натальей, фамилия — Иванова. Двадцать один год, на пять лет моложе меня. Прописана она была в моей квартире. Сейчас мы сидели на кухне за столом — я, Наталья и старший сержант.

Некоторое время Давыдов изучал паспорта, потом спросил:

— И друг друга вы не знаете?

Я даже не стал отвечать. Девица — тоже.

— Кто здесь проживает? — поинтересовался старший сержант у соседей.

— Он! — воскликнула Галина. — Он тут живет! Три года как живет.

Все-таки что-то человеческое в ней есть.

— Кирилл, — подтвердил Петр Алексеевич. — Не сомневайтесь. А эту... первый раз вижу.

Старший сержант посмотрел на Наталью и укоризненно спросил:

— И зачем это вам, гражданка? Подделка паспорта, воровство...

— Выводы оставьте судьям, — огрызнулась девица. — Я здесь живу! Три года, как квартиру купила. А этих... — неопределенный кивок то ли в мою сторону, то ли в сторону соседей, — первый раз вижу! Это же шайка, ну как вы не понимаете!

12 Я слушал ее — а сам смотрел на кафель. Обычная полоска кафеля над плитой и умывальником, «фартук». У меня был красивый бордовый кафель, в принципе — очень дорогой, но купленный задешево, как остатки. Сколько там нужно было этого кафеля, два квадратных метра...

У Натальи кафель был попроще. Голубенький.

Да, за день можно вынести из квартиры всю мебель. И если уж на то пошло, даже переклеить обои. Но скотать старый кафель и положить новый? Да еще так аккуратно?

Или все-таки можно?

Я посмотрел на пол. Линолеум. Не тот, что у меня. Другой.

— Это ваша квартира? — спросил Давыдов. — Вы здесь живете?

— Не знаю...

— Как это — не знаете? — Он даже растерялся. — Вы же...

— Я здесь живу. Это мои соседи. — Я кивнул на понятия. — Но... тут все совершенно изменилось. Мебель другая. Линолеум на полу... у меня посветлее был и мягкий такой, на подкладке...

Наталья фыркнула.

— Кафель на стенах другой... — чувствуя, что шансы получить поддержку в милиции падают, закончил я.

— Кафель? — заинтересовался старший сержант. — Кафель другой?

Он подошел к стене. Поковырял ногтем шов. Пожал плечами. Спросил у другого милиционера:

— Ты же вроде на стройке работал? Можно за один день кафель на стене сменить?

Мент поколебался:

— Теоретически оно все можно. Хороший клей, быстросохнущая затирочка... А практически — нет.

— Пройдемте в ванную, — решил Давыдов.

В ванной комнате сушилось белье. Женское. Наталья засуетилась, срывая с веревочек трусики и лифчики.

— Ваша ванная комната? — спросил Давыдов. — Кафель ваш? 13

Дался ему этот кафель... Но я понимал, к чему он клонит. Сменить два метра кафеля — дело одно. А вот в ванной комнате ремонт сделать...

— Вроде мой, — печально сказал я. — Тот, который и был, я не менял.

— Приметы какие-нибудь? Скол на ванне, плитка треснувшая?

Я честно пытался вспомнить. Мне очень хотелось найти в этой квартире хоть что-нибудь свое.

— На смесителе царапины были, я его в некондиции брал, — признался я. — Но тут другой смеситель, старый.

— Какой еще старый? — возмутилась Наталья. — Я смеситель не меняла, какой стоял, такой и стоит!

У старшего сержанта пискнула рация. Он буркнул что-то в микрофон. Задумчиво потрогал смеситель. Произнес:

— Значит, так. У кого есть документы на квартиру?

— У меня! — откликнулась Наталья. — Сейчас...

Она убежала в комнату.

— У меня тоже были, — безнадежно сказал я. — В письменном столе. Только его нет в комнате, я заглядывал. Стола, в смысле, нет.

— Такие документы надо хранить в банковской ячейке, — серьезно сказал старший сержант.

И тут я не выдержал, взорвался:

— Ты что несешь, страж закона? Какая ячейка! Ну кто я тебе — новый русский, ячейку в банке снимать? Ты сам-то где документы хранишь?

Он даже не обиделся — и это вновь меня испугало.

— Под матрасом... Остыньте, Кирилл Данилович, наговорите лишнего — придется вас задержать.

Вернулась Наталья. С документами на квартиру — бланки о квартплате, квитанции за электричество, свидетельство о покупке квартиры...

Я молчал. Старший сержант просмотрел документы, вернул их и сказал:

14 — Что ж, господа и дамы, не вижу возможности вам помочь. Вам, Кирилл Данилович, следует обратиться в суд. Если квартира действительно ваша...

— То есть как это действительно? — воскликнул я.

Давыдов поморщился и продолжил:

— ...то копии документов хранятся у нотариуса, в органах регистрации актов купли-продажи жилья, в дэзе, наконец. Подменить все эти документы... — он замялся, — ну, наверное, возможно, но настолько сложно и дорого, что овчинка выделки не стоит. Не будет никто из-за однокомнатной в панельном доме на окраине такие дела воротить!

Наталья хмыкнула — так торжествуя, что стало ясно: она уверена в наличии документов. И в дэзе, и у нотариуса...

— Вам же, гражданка Иванова, если вы здесь проживаете, я бы посоветовал завести хоть какие-то отношения с соседями. Кто может подтвердить, что вы тут живете? Подруги, родственники?

— Родственники в Пскове живут, ко мне не приезжали, — отпарировала Наталья. — С подругами я в парке гуляю и в кино хожу, а не пью в квартире, как мужики. А с соседями такими, стыд пропившими... — она гневно посмотрела на соседей, — знаться не собираюсь.

— Тихо-тихо. — Движением руки Давыдов притормозил шагнувшего к Наталье Петра Алексеевича. — Ситуация сложная, но правда всегда восторжествует. Давайте покинем квартиру гражданки...

Я понял, что проиграл. И сказать мне было нечего.

Хотя...

— Кешью я тебе не оставлю, сука! — подхватывая вертящегося у ног Натальи скай-терьера, сказал я. — А-а!

Кешью цапнул меня за палец, вывернулся, упал на пол и принялся лаять. На меня.

— Ты мне только покалечь собаку, сволочь! — взвизгнула Наталья. — Кешью, маленький...

— Пусть документы на собаку представит! — крикнул я. — Это мой пес!

Кешью сидел на руках у Натальи и возмущенно обливал меня. Палец болел, но все-таки скай прихватил его не до крови.

— Идемте, Кирилл. — Давыдов похлопал меня по плечу. — Идемте. Собака, похоже, с вами не согласна.

— Сейчас покажу документы! — вопила вслед Наталья. — Вот сволочь! Вот для чего ты все задумал, да? Собаку отнять?

Едва мы вышли в подъезд — Давыдов то ли подталкивал меня, то ли выпихивал, — дверь за нами с грохотом захлопнулась. Щелкнули замки. Потом брякнула задвижка.

— Дела... — с чувством сказал старший сержант.

Я посмотрел на соседей. Галина, я наконец-то вспомнил ее отчество — Романовна, смотрела на меня с неподдельным восторгом. Еще бы! Такая тема для разговоров!

— Улыбаться будете, когда вернетесь домой из булочной, а в вашей квартире будет жить чужой мужик, — сказал я.

Глаза у Галины Романовны округлились.

— Ах ты... — завопила она, в панике отступая в свою квартиру. — Знать тебя не знаю! И не жил ты здесь никогда!

Давыдов вздохнул:

— Зря вы так. Похоже, вам предстоит долгое разбирательство, а вы свидетелей против себя восстанавливаете...

— Так вы мне верите? — спросил я.

Никогда я милицию не любил. Слишком уж часто беды от ментов больше, чем помощи. Но этот старший сержант мне нравился, он... ну, как сказать, походил на правильного. На нормального милиционера. Такого, каким тот должен быть. Даже то, что он спасовал перед документами Натальи, меня не обидело.

— Верю. Не похоже, что вы врете, да и зачем вам врать. И соседям вашим я верю. — Давыдов достал пачку «Явы», предложил мне, я отказался. Давыдов закурил